

альном порядке, направленных на достижение формализованного результата и обеспеченных реальностью наступления юридической ответственности.

Никонова Людмила Ивановна,
доцент кафедры конституционного и муниципального права
Юридического института НИУ «БелГУ»,
кандидат юридических наук
(Белгород)

РАСКРЫВАЯ НОВЫЕ ГРАНИ ИЗВЕДАННОГО: ИНСТИТУТ МЕСТИ

Г.В. Мальцев: «Возмездие является – по природе своей – объективным законом духовного мира. Уже физическая «картина мира» наталкивает человека на мысль о целостном плане мироздания. Однако и духовная «картина мира» не менее организована. Просто многие наши современники не замечают этого, поскольку приобрели какую-то духовную слепоту. Значительно более чуткими и зрячими в этом отношении были древние люди, которые быстро схватывали и пытались более отчетливо осмыслить закономерности духовного мира»¹³⁴.

Человеческая цивилизация, пройдя относительно длительный этап своего развития, существенно изменила окружающий мир: управляет энергиями, превышающими человеческую силу в миллионы раз; изучает космос, отправляя корабли на околоземную орбиту; создав информационные технологии, изобрела параллельный виртуальный мир; осваивает воздушный и морской океаны и многое другое. При этом ни блага цивилизации, ни высокий уровень современной культуры не научили человека жить в согласии с себе подобными, находить мирный путь решения конфликтов, искать компромисс в случае разногласий, что подтверждают непрекращающиеся и в XXI веке военные конфликты, гражданские войны, религиозные и этнические распри.

Пытаясь предотвратить и ограничить распространение в обществе жестокости, оградить себя от опасностей и насилия, люди с древних времен использовали различные институты, такие как вергельд, остракизм, выкуп, композицию, и в том числе, кровную месть. В современном цивилизованном мире месть как мотив действий человека подвергается нравственному порицанию, осуждается, т.к. не соответствует принятым в обществе моральным принципам, не одобряется ни религией, ни государством. Многие науки: этика, психология, юриспруденция относятся к мести очень сдержанно, а то и враждебно. Например, психология связывает стремление людей к мести со

---

¹³⁴ Месть и возмездие в древнем праве: Геннадий Васильевич Мальцев о своей монографии [Электронный ресурс] // <http://blog.pravo.ru/blog/theory/7607.html>

слабостью человеческой природы, неразвитой способностью человека осознавать себя в качестве подлинной личности. Мотивация мести при совершении преступления, согласно уголовного закона (п. «е. 1») ч. 2 ст. 105 Уголовного Кодекса Российской Федерации), отягощает вину преступника. Поэтому современному человеку образованному и гуманному, следует владеть собой, сдерживать мстительные порывы, терпеть и прощать обиды, что вполне вписывается в доминирующие в обществе либеральные представления о толерантности, о границах самообладания и терпимости.

Иной взгляд на данный вопрос более широкий и непредвзятый, охватывающий все стороны столь неоднозначного мотива как месть, представлен в монографии «Мечь и возмездие в древнем праве»¹³⁵ известного ученого, теоретика права, доктора юридических наук, члена-корреспондента РАН Геннадия Васильевича Мальцева. Проведенное им исследование своеобразия сознания и воображения древних людей позволяет увидеть и прояснить многое в жизни людей современных.

По мнению Г.В. Мальцева, навязанное европейской цивилизацией и поддерживаемое христианской религией негативное отношение к мести, использование вместо нее «государственной машины возмездия и кары, которая осуществит месть, снимет с тебя соответствующий долг и все риски, с ним связанные»¹³⁶ страдает однобокостью и односторонностью. Беспристрастная и объективная точка зрения этого талантливейшего ученого, на, казалось бы, давно вытесненный современными формами правосудия институт, раздвигает границы сложившихся в общественном сознании представлений о возмездии, заставляет задуматься над истоками глобальных мировых проблем (распространения терроризма, применения в качестве высшей меры наказания смертной казни и т.д.).

Рассматривая месть как индивидуальное свойство личности присущее каждому человеку, психологи отмечают, что она относится к базовым инстинктам, как пищевой, половой или инстинкт самосохранения¹³⁷. «Каждая человеческая особь наследует от своих предков генетические программы, в составе которых присутствует инстинкт мести или нечто к ней очень близкое. Отказаться от такого наследия невозможно»¹³⁸. Известный западный писатель А. Кестлер отмечает, что «жажда мести глубоко укоренена в бессознательном, и каждый раз, когда с очередным актом насилия мы испытывает

---

¹³⁵ Мальцев Г.В. Мечь и возмездие в древнем праве: монография. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. – 736 с.

¹³⁶ Там же. – С. 729.

¹³⁷ Власов М. Священный огонь мести [Электронный ресурс] / Психология человека. – Режим доступа: <http://psichel.ru/svyashhennyj-ogon-mesti/>

¹³⁸ Мальцев Указ. соч. – С. 165.

чувство негодования и отвращения, она просыпается в нас – даже несмотря на преодоления нашего разума»¹³⁹. Способность подавить силой воли человеческий инстинкт, в том числе месть, писал З. Фрейд, характеризует «культурного человека», но последствия такого подавления чрезвычайно опасны, они грозят невротами и болезненными извращениями естественной природы человека¹⁴⁰.

Именно поэтому, объясняет профессор Г.В. Мальцев, несмотря на многовековую историю стремления государства установить монополию на легитимное применение «кары» к лицам, нарушающим установленный законом общественный порядок, месть существовала всегда и в эпоху разложения родового строя, и достаточно часто является мотивом совершения преступлений в наши дни. Если же проанализировать историю России, то для многонациональной и этнически разнородной страны, данный институт никогда не утрачивал своей актуальности¹⁴¹.

Обращая внимание на цикличность отношений государства к кровной мести и институтам ей сопутствующим (компенсации), Геннадий Васильевич предостерегает общество, предупреждая, что нравственный и духовный кризис, наблюдаемый сегодня, может послужить катализатором возрождения кровной мести. «Там, где закон бессилён, а общество неспособно противостоять отдельным девиациям, – пишет А.Л. Бояр, – человек использует свое право расплаты за нанесенную обиду, право наказывать обидчика в удовлетворение собственного (внутреннего) чувства справедливости»¹⁴².

Мсть становится мотивом поведения личности в период, «когда государство выпускает из своих рук монополию на применение легитимного насилия к лицам, совершающим преступления», как это было в 90-е XX в. в России, или когда «государственная месть» не адекватна представлениям о «справедливом возмездии»¹⁴³ бытующим в данной культуре и у конкретного народа (дело В.К. Калоева, террористический акт в Беслане и т.д.).

На второй причине профессор Г.В. Мальцев делает особый акцент. Либеральные взгляды и идеи прав и свобод человека Нового и Новейшего вре-

---

¹³⁹ Кестлер А. Размышления о виселице // А. Кестлер, А. Камю. Размышления о смертной казни. – М., 2003. – С. 128.

¹⁴⁰ Фромм Э. Величие и ограниченность теории Фрейда. – М: ООО «Издательство АСТ», 2000. – 448 с. – Режим доступа: http://sbiblio.com/biblio/archive/from_velichie/03.aspx

¹⁴¹ См.: Поскребнев М.Е. Влияние языческих представлений славян о мести на древнерусское гражданское судопроизводство // Вестник гражданского процесса. – 2014. – № 4; Ибрагимов И.Г. Институт кровной мести в обычном праве агулов в XVIII - XIX вв. // История государства и права. – 2011. – № 18. и др.

¹⁴² Бояр А.Л. Мсть в мотивационной структуре преступного поведения: криминологический и уголовно-правовой аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – СПб., 2002 – С.5.

¹⁴³ Мальцев Г.В. Указ. соч. – С. 128.

мени предоставили преимущество юридических процессуальных гарантий обвиняемым, подсудимым и осужденным в совершении преступлений, обходя стороной лиц пострадавших от данного преступного деяния. В современном уголовном праве сегодня отсутствует понятие «родственники жертвы», а ведь именно они, если остаются без надлежащей сатисфакции призывают к возрождению кровной мести, а иногда и приводят ее в исполнение.

Рассматривая месть как следствие конфликта, возникающего между враждующими сторонами, автор приходит к неутешительному выводу: «цивилизованные формы правосудия лишили жертву преступления привилегии быть хозяином положения и судьей в собственном деле... Государство не в состоянии обеспечить интересы конфликтующих сторон также тщательно и беспристрастно, как это делают сами участники конфликта»¹⁴⁴. По справедливому замечанию криминолога Н. Кристи, произошла «кража конфликта», который похищен государством и совершена она профессионалами¹⁴⁵.

Особенно наглядно данная ситуация проявилась после того, как преследование лиц, совершивших тяжкие преступления, стало делом публичного обвинения. Государство привыкло формально считать себя «основным потерпевшим» по делу, продвигая свои материальные и процессуальные интересы, вытеснило на задний план лиц, действительно пострадавших от действий преступника, что наряду с другими причинами и предопределило не всегда доверительное и однозначное отношение к судебным органам.

С одной стороны государственные органы, присвоив право определять степень ответственности преступника и меру удовлетворения потерпевшего, преследовали цели укрепления законности и правопорядка, но с другой, суд, вынося приговор и назначая наказание, может полностью остаться равнодушным к интересам жертвы. «Хотя законодатели и судьи всегда сочувствовали жертвам преступления, они, тем не менее, ограничивали мстительные порывы последних, старались как можно сильнее сковать их инициативу жесткими процессуальными формами»¹⁴⁶.

Анализируя историю поиска человечеством форм воздаяния за преступления, и способы разрешения конфликтов в древних обществах Геннадий Васильевич отмечает, что у древних людей месть являлась элементом «мирового порядка», предполагающего существование универсального и объективного закона возмездия за совершенный несправедливый поступок. Немного позднее, христианская религия, осуждая месть, в то же время не отри-

---

¹⁴⁴ Мальцев Г.В. Указ. соч. – С. 675.

¹⁴⁵ Кристи Н. Пределы наказания / Вступ. ст.: Коган В.М. (Пер.), Яковлев А.М. (Под ред.) – М.: Прогресс, 1985. – С.99.

¹⁴⁶ Мальцев Г.В. Указ. соч. – С. 676

цала необходимость покарать обидчика за причиненные несчастья, но совершить воздаяние предоставлялось только Богу. Эпоха Просвещения принесла с «собой полное отрицание самой мести, ставшей, по существу, предметом этического нигилизма»¹⁴⁷. Укоренное в сознании современного человека негативное отношение к мести в целом, в частных случаях вызывает поддержку и сочувствие, воспринимается в контексте справедливого возмездия, победы добра над злом. «Справедливое возмездие ограничивает месть, исключает ее гипертрофию; несправедливое возмездие (несправедливые кары и наказания) разжигает мстительность, усиливает и продлевает чувство мести в практике протеста и сопротивления»¹⁴⁸.

Мечь как инстинкт, как мотив поведения «затухает», когда человек живет в условиях безопасности, его здоровье и имущество надежно защищены действующими социальными институтами (экономическими, политическими, правовыми и т.д.). В то же время, если человек испытывает постоянный дискомфорт, будь то экономическая нестабильность, политические неурядицы, отсутствие помощи со стороны государственных или общественных институтов, нравственная дезориентация – все это способствует актуализации мести, которая в данном случае выступает формой самозащиты индивида. Во избежание этого, делает вывод профессор Г.В. Мальцев, «необходимо не ослаблять «борьбу со злом», внедряя в сознание людей сомнительные идеологемы, а расширять программы развития, основанные на подчинении социально-экономических культурных и иных факторов прогресса задач совершенствования человеческой личности в гармонии с человечеством в целом»¹⁴⁹.

Исторически выверенная, обоснованная с точки зрения социально-психологического аспекта, позиция профессора Г.В. Мальцева в отношении института мести заставляет переосмыслить устоявшееся в обществе представление о нем, задуматься над глубинными процессами происходящих в современном мире явлений, предостерегает от ошибок, которые может совершить цивилизация, забывшая об «универсальном и объективном законе возмездия» духовного мира.

---

¹⁴⁷ Мальцев Г.В. Указ. соч. – С. 716.

¹⁴⁸ Мальцев Г.В. Указ. соч. – С. 730.

¹⁴⁹ Мальцев Г.В. Указ. соч. – С. 731.